

- Алло?
- Мам, привет, это я...
- Юнатан, где ты?
- Я у Эрика, мы ловили крабов.
- Но, Юнатан, уже почти девять. Ты же помнишь, что завтра мы едем в гости к бабушке?
- Да-да, мам, послушай...
- Нет, это исключено.
- Что? Ты же даже не знаешь, о чем я спрошу...
- Знаю, ты хочешь переночевать у Эрика.
- Мама, ну пожа-а-а-луйста.
- Нет, Юнатан, я не разрешаю. Тебе завтра рано вставать.
- Ну хотя бы сможешь забрать меня?
- Нет, я выпила бокал вина. Мне нельзя за руль. Ты же на велосипеде, да?
- Ну да...
- Хорошо, скоро увидимся, ладно?
- Ладно, мам.

Доротея Круг сидела на веранде белого дома священника и улыбалась, смотря на отблески света, мерцающие на поверхности моря около Эахолмена. Лето выдалось потрясающее. Наверное, лучшее из проведенных Доротеей на острове Хитра. В представлении злых языков такая погода установилась по вине изменения климата. Они полагали, что в мире началось глобальное потепление и скоро снова придется строить Ноев ковчег. Но Доротея Круг перестала слушать выразителей подобных суждений. Хотя каких выразителей, это одна Нура Странд так говорила, служительница церкви с кислой миной, которая только что заходила к ней в гости. Самый унылый человек на свете. Незамужняя и вечно недовольная всем и вся Нура теперь еще взялась причитать и насчет нового запрестольного образа.

— Спонсировать церковь? С каких это пор капиталы стали принимать решения за Господа?

Доротея могла бы с ней согласиться, но знала, что церкви необходим ремонт. Новая крыша. Покраска стен. А идущих от государства средств и близко на все не хватает. Подарок церкви от благополучной части их общины не помешал бы.

Хитра. Это прекрасный остров недалеко от побережья Трёнделага, где Доротея Круг прожила всю свою жизнь. От природы Хитры по-прежнему захватывало дух. Один только запах водорослей чего стоит. На волны,

разбивающиеся о берег, можно смотреть бесконечно. Словно Господь, взяв лучшие из своих творений, создал место, которое должно было быть раем на земле. Свет. Море. Голые скалы. Продуваемые ветрами деревья. Свобода, благодать, несмотря на то, что сейчас идиллия этого маленького острова нарушена. Семейей, которая так много работала, что теперь у нее больше денег, чем у всех жителей Норвегии вместе взятых.

Хенри Притц.

Основатель и владелец компании «Роял Арктик Сэмон». Когда-то он был обычным крестьянским мальчиком, а теперь мультимиллиардер, один из богатейших людей в стране, «Сказочный лосось у берегов Трёнделага», и далеко не все считали такое положение дел справедливым.

— Неужели этой семье все мало? Они и *церковью* хотят завладеть?

Доротея Круг покачала головой. Эта безнадежно унылая служительница церкви, которая пришла без предупреждения, омрачив столь прекрасный день, вызывала у Доротеи раздражение. Но нет, это не должно ее беспокоить. Пожилая женщина поднялась из кресла, освещенная лучами солнца, и убрала со стола кофейные чашки и пирожные. Часы за окном показывали без пятнадцати одиннадцать, наверное, рановато для рюмочки портвейна? Нет, вовсе нет. Теперь, когда старый священник отправился в путешествие к Господу, она решала это сама. Она вынесла бокал на палящее солнце, когда ее телефон на столе завибрировал.

Да что ж такое.

Неужели нельзя посидеть спокойно?

Она уже приготовила кроссворд и все такое.

Вздохнув, Доротея нажала на зеленую кнопку.

— Доротея слушает.

— Можете подойти ко мне?

Голос нового священника звучал в точности, как всегда. Нервно, взволнованно, но сейчас, возможно, даже более обычного. Она подметила это в нем еще в первую их встречу, ведь священники должны успокаивать людей, а не заставлять их нервничать еще сильнее, разве нет? Но, несмотря на это, в итоге он прижился. Молодой. Городской — нужно дать ему пару лет, и, даст Бог, он обретет спокойствие. Но вот прошел почти год, а он по-прежнему казался маленьким мальчиком, не знавшим, на какую ногу опереться.

— Вы должны прийти, кое-что случилось...

— Что, куры опять сбежали? Вы же знаете, что они могут свободно гулять, вернуться, когда сами захотят.

— Что? Нет-нет, я не об этом. Это насчет нового запрестольного образа, вы должны посмотреть сами. Вы дома? Сможете подняться сюда?

Вздыхнув, Доротей поставила бокал на стол.

— Сейчас?

— Да. Сможете?

— А до вечера это не может подождать?

— Нет-нет, мне кажется, нас кто-то наказывает. Свыше. Говорил я, не нужно было соглашаться на этот дар...

Юный священник словно готов был вот-вот расплакаться.

— Дайте мне две минуты.

— Хорошо, я в ризнице.

Доротей Крог убрала со стола бутылку и бокал и пошла в прихожую за своей соломенной шляпой. Видимо, отдохнуть ей сегодня не судьба. Сначала эта женщина из церкви с кислой миной, теперь священник на нервах. Может, уже пора ей отсюда переехать в пенсионерскую квартиру в Филлане, которую ей предложили?

Да, надо об этом всерьез подумать.

Только она взошла на лестницу, как заметила вдалеке чей-то силуэт на кладбище, отчего вся съезжилась.

Самюэль Бьорк

О, нет.

Разве это сегодня?

Она кинула беглый взгляд на телефон.

Шестнадцатое июля.

Конечно.

Доротее не хотелось смотреть, но и не делать этого она не могла.

Анита Хольмен.

Мама.

У пустой могилы.

Три года назад.

Здесь, на их безопасном острове.

Ее сын должен был вернуться домой на велосипеде от друга, и с тех пор никто его не видел.

Юнатан Хольмен.

Восемь лет.

Доротее стало стыдно.

За то, что она не сделала этого раньше.

Не подошла поговорить с ней.

Потерять сына?

Ну, знаете что.

Она же из Трёнделага и привыкла не лезть в чужую личную жизнь, но теперь уже с нее хватит.

Три года?

И никаких следов мальчика?

Нет, с этим нужно что-то делать.

Доротеея надела соломенную шляпу и пошла быстрыми решительными шагами через кладбище.

2

Миа Крюгер проснулась от громких криков чаек, но на этот раз все было иначе. Вчера вечером темноволосяя девушка, сидя на скале, обозревала открытое море, не до конца понимая, кто она. Зрелище, которое она увидела в старом белом домике, купленном ею когда-то на этом оторванном от мира островке, привело ее в шок. *Презняя я.* Подавляя тошноту, она прибралась в маленькой гостиной. Таблетки всех расцветок и форм. Одни от врачей, другие из мест, которые она больше всего на свете хотела забыть. По полу разбросаны звенящие пустотой бутылки, но хуже всего — календарь. Обведенная в кружок дата. *21 апреля.* День, когда она должна умереть. Покончить со всем этим. Снова встретиться со своей сестрой-близнецом. Сигрид. Она покинула этот мир десять лет назад, в грязном подвале в Осло, с иглой в руке. Все ушли. Мама, папа. Бабушка, на которую была так похожа Миа, что понимала внучку лучше, чем та понимала сама себя. *Ты видишь то, чего не видят другие, правда, Миа?* Вся семья. Все мертвы. И вот весь этот кошмар. Следователь по делам об убийствах в элитном отделе полиции. Под руководством Холгера Мунка на Марибуэсгате 13. Самые тяжелые дела. Ее ответственность. Ужасы мира. На ее плечах.

Но с этим покончено.

Откинув тонкое летнее одеяло, она встала с кровати и осторожно прошла по скрипучему мансардному полу. Шторы колыхались на мягком ветру. Семь недель назад она уволилась из отдела по расследованию убийств полиции Осло и с тех пор жила здесь. Одна. На Эдъя. Ее личном острове. В нескольких минутах на лодке от острова Хитра. Солнце стояло высоко на небе, и кристально чистая вода сверкала за скалами. Последний раз, когда она была здесь, Миа не почувствовала ничего. Под действием наркотиков. Опoенная таблетками. Выключенная из мира. Считала дни на календаре. И теперь, вернувшись сюда, Миа поразила своим ощущением. Все органы чувств работают в чистом организме. Голова в порядке, ком в желудке постепенно уходил, а раньше она даже не знала о его существовании.

Ты видишь то, что другие не видят, правда, Миа?

Она не спеша вошла в ванную и заставила себя посмотреть в зеркало. Последний раз она стояла перед ним меньше года назад. С туманом перед глазами. Длинные темные волосы струились по впалым щекам. Худая, высохшая, почти мертвец. Она посчитала свои ранения, полученные за десять лет работы в полиции. У Мии не было верхних фаланг на одном из мизинцев. Над левым глазом шрам.

Миа аккуратно сняла повязку с бедра и с облегчением увидела, что рана стала намного лучше. Эта — из последнего дела, когда сталкер выстрелил в нее в упор. Сначала в ногу, потом в бедро. Миа, подойдя поближе к зеркалу, изучила рану — та быстро заживала. Пара дней, и можно будет убирать повязку и наконец пойти купаться. Нырять. Миа мечтала об этом с того момента, как ее лодка причалила к пристани, к ее собственной пристани. На ее собственном острове. Сильные эмоции

переполняли Мию. Она нечасто плакала, но проронила слезу по пути к своему прекрасному дому на холме.

Она жива.

Но черт возьми, она чудом спаслась.

Ей просто повезло.

Если бы Мунк тогда не приехал сюда искать ее. Не привез ей дело, которое вернуло ее в Осло.

Лучше.

Сейчас все намного лучше.

Мысленно послав в небеса благодарность, Миа вошла в душ. Подумала, а не остаться ли ей на острове еще на пару недель, но нет, она уже пообещала. И потом, скоро осень. А за ней зима. Местные январские штормы испытывать на себе не хотелось, так что до их наступления надо придумать себе новое место жительства. Мамин и папин дома в Оггорстранне давно проданы. Ее квартира в Осло тоже. Миа долго думала, чем заняться. Они с сестрой Сигрид всегда мечтали уехать на север Таиланда и открыть там маленький бар, но теперь Миа не видела себя в этой роли.

Но тут позвонил он.

Чен, ее друг из Кореи.

— Привет, Миа, я слышал, что тебе нечем заняться? Ты же ушла из полиции?

Ее давний тренер, у которого теперь свой лагерь по скалолазанию на юге Франции. Ребята, у которых не все шло ладно, могли ползать по горным склонам, а Чен тем временем получал финансирование на свою вечную охоту за новыми, почти невозможными маршрутами по скалам.

— Мне нужны инструкторы. Почему бы тебе не приехать сюда?

Отлично.

Она вышла из душа, улыбнувшись от этой мысли.

Жить здесь одной?

Просто потрясающе.

Но навсегда тут оставаться нельзя.

Полазять по французским скалам пару лет?

Ничего лучше не придумаешь.

Улыбаясь, Миа потрусила на кухню, сделала себе эспрессо и босиком вышла на гладкие камни, уже нагретые утренним солнцем. Свет на острове был удивительный, почти неземной. И днем, и ночью. Миа даже обрадовалась, что ее машина сломалась, и она вынуждена остаться здесь еще на пару дней.

Приеду, когда починят «Ягуар», ладно?

Конечно, приезжай, когда захочешь.

Машина.

Сегодня надо будет съездить за покупками.

Миа как раз собиралась вернуться в дом, как вдруг увидела пылящуюся на входе в бухту лодку.

Кто бы это мог быть?

Она тут никого не знает.

Миа забежала надеть джинсы и спустилась по скале вниз.

Маленький ялик.

На борту девочка, лет десяти-одиннадцати в летнем платье в цветочек, с длинными светлыми развевающимися волосами.

— Это вы та самая известная полицейская?

Девочка живо вылезла из лодки и поднялась на край пристани.

— Да?

Миа улыбнулась.

— Может быть. А ты кто?

— Вы должны мне помочь.

Миа увидела в ее глазах серьезность.

— Я София. Это я виновата. Что Юнатан исчез. Помогите мне, пожалуйста.

3

Лука Эриксен встал из-за стола, подошел к стене маленького кабинета и снял с нее фотографию своей жены. Торжественно пронес ее по комнате, бережно убрал в ящик и, сев в кресло, стал смотреть перед собой пустым взглядом. Убрать все, что можно. Ее одежду. Ее личные предметы. Сложить все в коробки. Избавиться от них, если он сможет. Если нет, убрать с глаз, чтобы не видеть это каждый день. Может, на чердак или в подвал. Как можно дальше. И фотографии. Не делать так, как он уже делал: не сидеть вечерами в пустом доме перед экраном компьютера и смотреть снова и снова одни и те же видео, как он проводит пальцами по ее красивому лицу.

Опять ты меня снимаешь, Лука, ну хватит уже, я не причесана и ужасно выгляжу.

Он снова встал, подошел к кофемашине и остановился с чашкой в руках. С тех пор, как он последний раз видел жену, прошел один год, три месяца и четыре дня, и он так сильно по ней скучал, что порой не знал, куда себя деть.

- Участок Хитра, ленсман* Лука, слушаю?
- У нас автомобильная авария.
- Где?

* Представитель полицейской и фискальной власти в пригородах и сельской местности Финляндии, Швеции и Норвегии (*здесь и далее прим. пер.*).

- В туннеле. Машина на встречке. Полный хаос.
- Вы звонили 112?
- Да, они едут... но, Лука?
- Да?
- Это Аманда.
- Что?
- Аманда. Это ее машина.

Лука передумал, почувствовав в горле ком, и вернулся к столу, открыл ящик, повесил фотографию на место и погладил ее по стеклу.

— Прости меня, Аманда.

На столе зазвонил телефон, и ленсман вздрогнул. Он почувствовал, что, возможно, совет, который ему дали, все-таки верен. *Думаю, тебе не стоит работать, Лука. Еще слишком рано. Дай себе время.*

Не работать?

Нет, работать необходимо.

Сидеть дома? Без нее?

Ну уж нет.

Нужно вернуться в общество.

Быть полезным.

Лука Эриксен взял себя в руки, придал голосу официальный тон и поднял трубку.

- Участок Хитра, ленсман Лука, слушаю?
- Привет, Лука, это Доротея. Есть минутка?
- Конечно, Доротея, что случилось?
- У нас в церкви произошло кое-что. Священник возмущен. Ты мог бы приехать к нам или ты занят?

Лука улыбнулся.

Занят?

Участок Хитра работал только два раза в неделю. С десяти до двух. Это все, что нужно знать о преступности на маленьком острове. Раньше Лука ездил в Оркангер и работал там в те дни, когда участок Хитра был